

Юй Хун, закончив помогать ему с официальным объявлением, вернулся в свою комнату.

Уходя, он взглянул на Ху Юэ, который, будучи совершенно не в курсе произошедшего, сидел рядом с Чу Хэном и учился пользоваться Вэйбо. В душе Юй Хуна поднялась целая буря чувств.

Разве может Ху Юэ пострадать, если его так яростно защищает Чу Хэн? Он, должно быть, зря волнуется о пустяках.

Проводив Юй Хуна, Ху Юэ вернулся на место рядом с Чу Хэном и снова принялся возиться с новым телефоном, который тот ему подарил.

Спустя некоторое время он внезапно поднял голову, взглянул на Чу Хэна, словно собираясь что-то сказать, но замялся. Его губы дрогнули, и он снова опустил взгляд.

Чу Хэн мгновенно заметил перемену в его настроении и тихо спросил: Что случилось?

Ху Юэ снова поднял голову, через силу улыбнулся и, указав на страницу Вэйбо на экране телефона, произнёс: Кто-то говорит, что я делал пластику, а еще пишут, что промо-фото — подделка, что всё это результат обработки в фоторедакторе. Хотя я, честно говоря, ничего такого не делал...

Не успел он закончить фразу, как глаза Ху Юэ покраснели. Выражение его лица, когда он старался удержать слёзы, было настолько обиженным, что у любого, кто смотрел на него, сердце бы разрывалось.

Юй Цяоцяо тут же не выдержала, вскочила и воинственно воскликнула: Ху Юэ, не бойся! Это всего лишь интернет-тролли! Я сейчас же соберу людей и проучу их!

Чу Хэн бросил на неё ледяной взгляд, и Юй Цяоцяо тут же сникла, словно иссохший гриб, и послушно ушла в угол — стоять лицом к стене и размышлять о своём поведении.

Когда Юй Цяоцяо уgomонилась, Чу Хэн протянул руку и потрепал Ху Юэ по голове, негромко произнеся: Если хочешь стать звездой, прежде всего ты должен привыкнуть к тому, что тебя будут ругать. Чем ты популярнее, тем больше людей будут тебя оскорблять.

Но я же ничего плохого им не сделал! Почему они меня ругают? — Ху Юэ обиженно закусил губу.

У тех, кто тебя ругает, конечно же, есть свои цели. Кто-то просто ищет, на ком сорвать злость, другие же намеренно пытаются вывести тебя из себя или очернить, — Чу Хэн провёл большим пальцем по его нежным губам, заставляя разжать зубы, и лишь тогда спросил: Знаешь, что нужно делать в такие моменты?

И что же? — послушно поинтересовался Ху Юэ.

Ты должен как можно быстрее сообщить об этом мне, — Чу Хэн снова погладил его по голове, взял телефон со столика и набрал номер Цинь Фэна.

Пусть люди почистят Вэйбо Ху Юэ. Сделайте это основательно, — отдал приказ Чу Хэн.

Через несколько минут Чу Хэн велел Ху Юэ проверить ленту. Тот долго листал комментарии, но не смог найти ни одного негативного отзыва. Сплошь и рядом были лишь восхваления, причём формулировки были настолько вычурными, что Ху Юэ даже стало неловко.

Впрочем, это было лишь притворное смущение.

Увидев покрасневшее лицо Ху Юэ, Чу Хэн тихо рассмеялся: Видишь? Разве это не просто?

Он говорил так легко и ни словом не обмолвился о том, сколько сил и ресурсов потребовала эта «чистка», будто это было пустяковое дело, решаемое одним телефонным звонком.

Но если бы всё было так просто, Чжоу Цянь и другие не оказались бы в ситуации, когда от бесконечных оскорблений спасало лишь удаление постов.

Успокоив Ху Юэ, Чу Хэн взглянул на часы — было восемь двадцать семь вечера. С момента регистрации Ху Юэ в Вэйбо прошло меньше часа, а количество подписчиков уже перевалило за миллион.

Однако Чу Хэну этого было мало. Когда интерес к Ху Юэ начал спадать, он опубликовал ту самую совместную фотографию, которую Ху Юэ выбрал ранее.

[Съёмки только начались, взгляните на фото, чтобы скрасить ожидание. @Ци Лэй]

Этот пост Чу Хэна подействовал как искра, брошенная на пороховую бочку, и взорвал всё развлекательное сообщество.

Первым сердито ответил Ци Лэй: [Я сам сделал этот снимок, зачем тебе было его выкладывать? Убирайся.jpg]

Это стало исчерпывающим доказательством того, что в предыдущем посте он говорил именно о Ху Юэ.

Вслед за этим несколько звёзд первой величины один за другим сделали репост ответа Ци Лэя, каждый выражая сочувствие великому мастеру Ци.

Всего через пару минут в Вэйбо началась новая волна обожания: фанаты наперебой оставляли комментарии под постами Чу Хэна и Ху Юэ:

[Неужели при жизни я дождалась совместного фото моего кумира с кем-то другим? Я точно не сплю?]

[Мне тоже кажется, что я в бреду, пусть кто-нибудь меня ущипнет!]

[Я одна думаю, что они идеально смотрятся вместе? Просто божественная пара! Оба настолько прекрасны, что кажутся неземными.]

[Тот, кто выше, ты не одна!]

[Заткнитесь все! Мой кумир принадлежит только мне!]

[Это что, не главная героиня? У режиссёра глаза чем заложены?!]

[Мама спрашивает, почему я стою на коленях перед экраном...]

[Ничего не буду говорить, из случайного прохожего превращаюсь в преданного фаната, сначала полюбуюсь!]

Редкие голоса несогласных быстро утонули в лавине восторженных комментариев. Даже фанаты Ху Яня, которые обычно любили устраивать беспорядки под постами Чу Хэна, сегодня вели себя на удивление тихо — они были заняты тем, что массово отмечали своего кумира.

Сразу после того, как Чу Хэн выложил фото, под постом Ху Яня фанаты засыпали его вопросами: Кумир, кумир, у тебя случаем не потерялся ребёнок по имени Ху Юэ?

Даже Ци Лэй не удержался и отправил Ху Яню сообщение в Вичате, призывая того поскорее выйти в свет и поддержать Ху Юэ, а не позволять Чу Хэну в одиночку забирать всё внимание.

Прочитав сообщение Ци Лэя, Ху Янь просто отбросил телефон в сторону, зевнул и снова прижался к Сыту Мо.

Сыту Мо тоже видел сообщение Ци Лэя. Поразмыслив, он спросил Ху Яня: Ху Юэ сейчас в таком положении, что легко может навлечь на себя зависть и ненависть. Мы точно не должны вмешаться?

Зачем вмешиваться? Ты что, и правда считаешь его маленьким бедняжкой, который ничего не понимает? — Ху Янь, обнимая Сыту Мо за шею, насмешливо фыркнул. — Ему весело, не

вздумай спугнуть его игру.

Милый, послушный, робкий, незащитный — всё это лишь маски, как и любые другие образы в индустрии развлечений, которые показывают людям.

Ловля на живца? Ха-ха, всё это наш Клан Лисиц перерос ещё тысячи лет назад.

<http://bllate.org/book/27444/3334021>